

Недавно Альберту Лиханову, нашему земляку, присвоено звание лауреата Государственной премии РСФСР имени Крупской. Сегодня мы публикуем статью о его творчестве.

Среди молодых, во всяком случае в расцвете сил, писателей, кого я хочу назвать своими друзьями, Альберт Анатольевич Лиханов. Не так уж давно я и знаю его. Не так часты наши встречи, но никогда не бывают пустыми. Беседовать с Лихановым интересно, его мысль свежа и остра, суждения о людях и жизни самостоятельны и прямы.

«Жизнь состоит из времен, — говорит Лиханов. — Детства. Юности. Зрелости. Старости. Каждое из времен жизни коротко. Летит!»

Не спохватиться бы в конце, что так ничего и не заметил...

Я читаю книги Лиханова и всем сердцем чувствую, как глубоко, проникновенно он замечает и видит многое в жизни и помнит.

Альберт Лиханов — прозаик и публицист. Больше знают Лиханова-прозаика. Прозаических книг у Альберта Анатольевича много, публицистические известны мне две: «Времена жизни. Размышления о близком и дорогом» и «Конспект судьбы». Лирический дневник с публицистическими отступлениями.

И в прозе, и в публицистике Лиханов талантлив. Если бы надобно было единственным эпитетом определить его талант, я выбрала бы слово — думающий. Но единственным эпитетом не обойтись. Талант Лиханова неоднозначен, он и думающий, и гражданственный, и лиричный.

«...Мой родной город стоит на берегу большой реки... Но речь не об этой реке, а о тоненькой голубой жилке, которую не на всякой карте найдешь, потому что шириной эта серебристая моя речка — всего три шага.

В двух десятках верст от города, в стороне от дорог, течет она тихо и журчливо, утопая в мягких цветущих берегах.

Образ речки моей серебриной всегда со мной.

Чем старше становлюсь, тем он все чаще видится. Тем ближе ко мне речка моего детства.

Моя родина. Мой исток». Так живописно, на лирической ноте начинается книга «Конспект судьбы».

С речкой Серебряной и городом Вяткой связаны первые впечатления бытия. Там в годы войны протекало детство, нелегкое, но поэтичность его даже войной не убита. Писатель тонко и нежно чувствует и описывает поэтичность детства.

Голодно. Ребята собирают клевер; сушат его, толкут в ступе, добавляют немного муки, и это хлеб. Ребята корзинками ловят в реке рыбешек, добывая себе еду. Ницут зарытую для скота в землю картошку, не ходят и идут к реке, «и настроение поднималось, потому что речка смеялась трепетом серебряных бликов, шуршала прибрежными цветами, мамила к себе...»

Родина, отчий кров — это исток всей дальнейшей жизни.

Я думаю, Кировчане любят своего земляка — писателя Альберта Лиханова за его талантливые книги и благодарны за превосходное, созданное им научное, философское, эмоциональное исследование истории и нынешнего дня родной Вятки и вятской земли.

ИСТОКИ

Волнующая и величественная возникает картина. «Соединяя одно с другим, прошлое, настоящее и будущее земли Вятской, Кировской вливаются в жизнь Отечества нашего, представляя собой малую, но достойную его часть», — пишет автор.

Я читаю Лиханова и вместе с ним горжусь, и люблю, и люблюсь. Отечеством нашим и соотечественниками моими.

Его любознательность, жажда узнавания неслыхаемы. Он путешественник, странствующий по своей и чужим землям; он «архивист» в том смысле, что находит и изучает архивы для исторических экскурсов в прошлое, как это было при создании объемной по содержанию и пронизанной страстным личным чувством «Вятской повести»; он комсомолец был, есть и будет до конца своих дней, так активно, гражданственно, совестливо его отношение к жизни и изображению ее.

И тут мне хочется о совестливости и поговорить в связи с размышлениями об этом предмете Альберта Анатольевича, размышлениями, глубоко меня трогавшими.

Однажды произошел у нас с Альбертом Анатольевичем разговор. Он заехал ко мне утром по делу на пять минут, которые растянулись на час, так значительна для нас обоим была тема. Лиханов говорил: «Не люблю людей, которые заняты только собой. Слушают только себя. Не умеют слушать других. Писателей, равнодушных к чужому творчеству, не люблю. Если ты совестливый человек, думай о других, поддерживай того, кто нуждается в поддержке и помощи».

Я слушала и думала: признавать и ценить Толстого нетрудно. Признавать и ценить своего талантливого сверстника труднее.

Но совесть требует: думай не только о себе, думай о других.

Воспитание нравственности — первостепенный вопрос для Лиханова-человека, Лиханова-писателя. Особенно этим он мне близок и дорог.

«Личность писателя. Кто ты как личность? — размышляет Лиханов. — Какое право у тебя взывать к высокой нравственности читателя? Есть ли у тебя такое право? Значит, надо его заслужить. Надо воспитать себя самого, чтобы иметь право воспитывать читателей. Твое слово не должно расходиться

со всей линией поведения — в быту, в писательской или иной среде, в товариществе.

Как завещал Пушкин, будем стремиться к соединению таланта и добра.

Мне было важно узнать книгу «Времена жизни», она как-то вновь открыла мне творчество писателя, подсказала его глубже. Лиханов пишет главным образом о подростках и для подростков. Но читатель его шире. Его книги по тематике, кругу вопросов, образительным средствам обращены к читателям всех возрастов.

Писательское кредо его: «Плохо, когда детская, а тем паче юношеская литература обходит «острые» углы, умалчивает о том, что есть в жизни. Получается, что ребенок, подросток с плохим, проблемным, сложным в жизни сталкивается, а оценку этому, верного ориентирования в литературе не находит».

Раздумья писателя приводят его к обязательному для него и всей юношеской литературы выводу: «В современной литературе для подростков прежде всего необходимо

ман» пятнадцати лет. Их сближает черта, любимая писателем. Вот Михаська («Чистые камушки») — фантазер и мечтатель. Ему представляются подвиги, какие мог бы он совершить, если бы был постарше и вместе с отцом воевал против фашистов; Михаська любит глядеть на облака, которые мчатся по небу, как белые паруса, а иногда видит в небе цветы.

Его сверстник, двенадцатилетний Толик («Лабиринт»), любит рисовать море и солнце. Он рисует не часто, а когда какое-то особенное чувство («не объяснишь словами») появляется в нем, будто струна «звучать» начинает, тихо поет». И тогда нарисует и солнце, и море, и фрегат с тугими от ветра парусами. Прекрасно об этом писатель рассказывает!

А Сережа («Обман») ни мало ни много — самолетостроитель, будущий во всяком случае, а сейчас его модели побеждают в юношеских соревнованиях... Все

три героя Альберта Лиханова — одаренные мальчишки, лиричны, мечтательны, прямодушны. Как чисто и радостно могло бы быть их отрочество, каким чудесным запахом света могло одарить на всю жизнь!

Но отрочество мальчишек сложно и трудно. А Лиханов сталкивает своих юных, жаждущих добра и правды героев со злом под родительской крышей. Зло это, проявляющее себя в разных видах, имеет один корень — стяжательство. Стяжатель — хищник, приобретатель, хапуга, жадный и отсюда, естественно, злобствующий мещанин. У Михаськи («Чистые камушки») таков отец. Нежно и гордо ждал мальчик возвращения с фронта отца, вояка, защитника Родины, удостоенного наград правительством. Он и был таким на войне, Михаськин отец. Что же с ним стало, когда после фронта вернулся домой? Сначала мечта о собственном домике... Что ж, ничего тут порочного нет. Собственный домик — это ведь не хищничество, не предательство. Но в случае с отцом Михаськи — это начало долгой цепи приобретательских ухищрений, измен — человек изменяет себе, своему собственному поведению в тяжкие годы войны. И как жестоко изменяет он мечте единственного сына об отце-герое!

Трудную тему, трудный случай взял Лиханов в основу повести «Чистые камушки». Я, читатель книг хорошо известного мне писателя, люблю и ценю основное в нем: беспокойство души, тревожное чувство ответственности за нравственное воспитание детства и юности и строгий счет к взрослым — отцам: помните, вы отвечаете за наш завтрашний день. Он, завтрашний день, — наши дети.

Снова я убеждаюсь: повесть А. Лиханова о подростках написана не только для подростков, они — важное и серьезное чтение для взрослых читателей; и мне кажется, главное, что прочтут каждый отец и мать в повестях А. Лиханова, — как ревниво, мечтательно, страстно наши дети жаждут видеть в своих отцах если не идеал, то дорожку, уважаемых людей.

В повести или, как назвал автор, мальчишечьем романе «Лабиринт» стяжатель — баба. Воплощенная скарда

ность; злобая сила, разрушающая добрую дочернюю семью, жестоко ранящая сердце внука.

В повести «Обман» отчим Сережи также расчетливый, холодный стяжатель.

Отрицательные герои раскрыты А. Лихановым с беспощадно убедительной точностью. Писатель презирает стяжательство, но ведь и верно: разве не жажда наживы более всего калечит и унижает человеческую душу?

В «Чистых камушках» мало того, что отец до тоски разочаровывает в себе сына, вызывая в нем бунт против родителей, — на полудетские плечи Михаськи обрушиваются еще и другие испытания — единоборство с наглым хулиганом и громилей Савватеевым. Трудно, страшно живет Михаська!

В повести «Обман» жестокая драма подкашивает Сережу, подростка, накануне юности. Сережа знал от матери: его отец — летчик, геройски погибший на фронте. Святой материнский обман!

Оказывается, отец Сережи не герой, а в высшей степени посредственный обыватель, не погибший на фронте, может быть, даже не побывавший на фронте.

Тяжело приходится мальчику, когда грубая правда поглядит в глаза ему во всем своем неприглядном обличье. А. Лиханов описывает это сильно, взволнованно. Ложь не бывает, не может быть во спасение. Обманывают Сережу и мать, и отец, и отчим...

Словом, я хочу сказать, Альберт Лиханов, писатель в расцвете творчества, одаренный, думающий, страстный, в силах ставить перед собою задачу все более и более сложную и для писателя особо заманчивую: показывать неоспоримую художественную правду.

Трилогия А. Лиханова «Семейные обстоятельства» и другие его книги активно борются со злом в нашей жизни. Говорить о том, что в нашей советской жизни существует только добро, значит, лгать. Значит, быть равнодушным. Альберт Лиханов не равнодушный писатель, отнюдь, а уж о лжи не может быть и речи.

Его герои-мальчишки встанут против зла, тем более тяжкого для них, что носители этого зла — дорогие им люди; герои Лиханова протестуют и борются против зла, а ведь они еще мальчишки, они еще все в завтрашнем дне.

Произведения Лиханова почти всегда рассказывают о драматических ситуациях, тяжких судьбах, мучительных испытаниях жизни, борьбе со злом.

Такова тема и недавней его повести «Голгофа».

Читая ее, я вспомнила V съезд писателей СССР в июне-июле 1971 года, на котором слышала страстное выступление Чингиза Айтматов. Он говорил о писательском мастерстве, силе и власти искусства потрясать человеческие души, пробуждать в человеке совесть, жажду добра. Говорил о трагическом в жизни и искусстве.

«Трагедия пребудет с человеком вечно так же, как счастье, созидание, творчество. Это часть его жизни, часть его бытия».

Однако есть люди, считающие, что в искусстве трагедия должна занимать какое-то третьестепенное место. Как тут быть? Где истина? — спрашивает Айтматов.

Повесть Альберта Лиханова «Голгофа» отвечает: истина в правде, как бы горька она ни была.

Мы все жаждем счастья. «Человек создан для счастья, как птица для полета... только счастье не всегда создано для него», — устами своего героя в рассказе «Парадокс» сказал чудесный гуманист и правдолюб Короленко.

Так обходит счастье героя повести «Голгофа» Алексея Пряхина. После тяжкого ранения, трех операций, нестерпимых страданий он выписывается наконец из госпитала.

Воздух свеж, солнце не осеннему ярко. А на душе хмуρο. Алексея угнетает, что он «списан» из армии, тяжело раненный в первые же минуты первого боя, не убив ни одного фрица, не воюя. Готовился доблестно выполнять воинский долг и не выполнил. Без вины виноват.

Рухнула и личная жизнь. Ушла жена, прельстившись служебными успехами другого.

И уж совсем страшная, непоправимая обрушилась на Алексея беда. Он водитель, машину в гололед занесло, из-за собственной неосторожности под колесами погибает женщина. Снова Алексей без вины виноват.

Он вретя всячески помочь сиротам убитой, старшая девочка с ненавистью гневно отвергает его помощь. Жалость, отчаяние терзают Алексея. Спасет ли его что-то? Кажется, нет.

Новое испытание. Непрошенная и уже нелюбимая возвращается жена. Молит о прощении, казнится.

Скучная, без радости, короткая связь. И вдруг рожденное нелюбовью и горем дитя. И горячим огоньком вспыхивают в сердце Алексея отцовское чувство, нежность, любовь. И стоит жить. Надо жить.

Душевность, совестливость, бескорыстие, любовь к людям — таков Алексей Пряхин, благородный, мужественный человек. С таким человеком надежно.

Повесть многолинейна, многолюдна. Большинство героев выписаны памятно, но, конечно, особо волнующий след в сердце читателя оставляет Алексей Пряхин. Оптимизм драматической и даже трагической повести о человеческих судьбах в том, что вершишь: беда не сломает Алексея Пряхина, а доброта, справедливость, честность с ним навсегда.

В заключение опять возвращаюсь к публицистической книге Альберта Анатольевича «Времена жизни». Она из тех книг, что называются настоятельными. Так много в ней мыслей, сердца, жизненных наблюдений, что меня тянет перечитывать некоторые страницы и раз, и два.

Вот говорит писатель: «Размышляю о борьбе за мир. Борьба за мир, на мой взгляд, это не только борьба с опасностью войны, но и борьба за новый, переустроенный мир человека, борьба за мир будущего человека, сражение за тот мир, в котором надлежит жить нашим детям, внукам и правнукам».

Так сражается за переустроенный мир человека все творчество Альберта Лиханова.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА, лауреат Государственной премии РСФСР имени Крупской.